

Он отложил резец, поднял голову и увидел перед собой соблазнительного мужчину в алом парчовом халате, стоявшего у стола.

Заметив взгляд Юань Цзыжу, незнакомец озадаченно склонил голову набок:

— Кто ты? И где это мы?

Юань Цзыжу уже не раз доводилось бывать в подобных ситуациях. Он лишь улыбнулся в ответ:

— Присаживайся.

Он пригласил гостя в горницу, усадил за круглый стол в глубине комнаты и протянул чашку чая. Мужчина покачал головой, отказываясь.

Юань Цзыжу настойчиво пододвинул чашку ближе:

— Мой чай и закуски тебе не навредят.

Похоже, мужчина понял смысл его слов. Он осторожно взял чашку и сделал маленький глоток. Его глаза в изумлении округлились — он и не помнил, когда в последний раз касался какой-либо пищи.

Он поднял взгляд на Юань Цзыжу и, увидев на его лице неизменную доброжелательную улыбку, успокоился и допил чай до последней капли. Напоследок он аккуратно вытер уголки губ.

В глазах Юань Цзыжу этот малый демон был прекрасно воспитан.

Только теперь он начал отвечать на заданные ранее вопросы:

— Можешь называть меня У Мин.

Мужчина замер:

— У Мин? — Он никак не мог поверить, что на свете существует человек с таким именем.

Юань Цзыжу кивнул:

— Да, У Мин.

Затем он указал на внешнюю комнату:

— Как видишь, это Вань Юань Сюань. Я всего лишь продавец марионеток.

Гость недоумевал:

— Тогда почему я здесь?

Он помнил лишь, как шел по горной тропе, когда вдруг окружающий пейзаж стремительно пронесся мимо, а в следующее мгновение он непостижимым образом оказался в этом месте.

Юань Цзыжу развеял его сомнения, поглаживая мягкую шерстку кролика на руках:

— Изначально кое-кто призвал тебя сюда. Но я перехватил тебя раньше, чем он успел это сделать.

Услышав это, мужчина резко изменился в лице. Кроме того человека, никто другой не мог призвать его душу. Он примерно догадывался, зачем тот его звал, но вот этот человек перед ним...

— Зачем ты меня перехватил?

Юань Цзыжу, видя, что гость все понял, слегка улыбнулся:

— Хотя моя лавка и торгует марионетками, для таких особенных гостей, как ты, я могу продать желание. Одному человеку — одно желание.

Он пристально посмотрел мужчине в глаза. Тот выглядел ошеломленным:

— Разве желания можно продавать?

Юань Цзыжу безмятежно улыбнулся:

— Разумеется. Это мой промысел, и я никого не обманываю.

Мужчина лишился дара речи. Однако, поразмыслив, он понял: пусть его собственная магическая сила невелика, но раз этот человек смог вырвать его из рук того, кто его призвал, значит, он обладает великим мастерством. В таком случае, возможно, этот У Мин действительно способен на подобное.

— Ко мне приходят лишь те, у кого в сердце есть заветная мечта. Итак, скажи мне, Шань Жун, — властный голос заставил демона сосредоточить все внимание на говорящем, — каково твое желание?

Теперь, когда его имя — Шань Жун — было названо, он уже не удивлялся. Опустив голову, он долго молчал, прежде чем прошептать:

— Я хочу, чтобы он тоже испытал ту боль, что когда-то терзала мое сердце.

Он поднял лицо, полное слез, и посмотрел на Юань Цзыжу. На губах его играла улыбка, но в воздухе разлилась невыразимая скорбь:

— Можно, У Мин?

Юань Цзыжу стер с его щеки слезу и кивнул:

— Конечно, можно.

Он поднялся и взмахнул рукавом. В комнате поднялся ветер, хотя окон никто не открывал. Голос Юань Цзыжу доносился словно издалека, прерывисто и тихо:

— Спи. Когда ты проснешься, все будет так, как ты желал.

Погружаясь в забытие, Шань Жун в последний момент увидел, как прекрасный мужчина держит в руках марионетку, чьи черты становились все четче. Шань Жун вдруг понял, что лицо этой куклы ему до боли знакомо.

Уже падая, он почувствовал, как его бережно подхватили и уложили на мягкую постель. И тут его осенило:

— Ах, это ведь его лицо!

Перед тем как сознание окончательно угасло, Шань Жун успел подумать: Интересно, какую цену за это потребует У Мин?

Прошел еще один день. Ху Тянь уже сбился со счета, сколько времени тот человек отсутствует. Глядя на артефакт, полученный ценой невероятных усилий, он сжал его так, что побелели пальцы.

На всякий случай он уже несколько месяцев пытался вызвать душу любимого, но безрезультатно. Впрочем, Ху Тянь думал, что это даже к лучшему. Раз душа не рассеялась, а этот артефакт под названием Сыфан Цзун не может ее найти, значит, по крайней мере, он все еще жив.

Ху Тянь отчаянно хотел верить, что тот жив. А мысль о том, что душа могла развеяться... он покачал головой и усмехнулся. Как она могла развеяться? Кто станет тратить столько сил, чтобы уничтожить такого слабого малого демона?

Ху Тянь обошел множество мест. Он часто вспоминал, как говорил любимому, что обожает мерить шагами этот огромный, шумный мир. Но теперь, если рядом нет того, кто всегда был верным спутником, сможет ли он вынести это безграничное одиночество?

Наверное, нет. Потому что он уже устал.

Ху Тянь скучал по нему. По-настоящему скучал, до безумия. Раньше они были неразлучны. Там, где был один, всегда был другой. С тех пор как они сошлись, они не расставались ни на день. Но однажды утром Ху Тянь проснулся и обнаружил, что его возлюбленного, который всегда вставал вместе с ним, нет.

Его не было на кухне, не было в огороде за домом, даже у любимого ручья его следов не нашлось.

Ху Тянь был в ярости. Он чувствовал, что этот день с самого начала был странным. Он обыскал все места, где мог быть любимый, но тот словно испарился. Ху Тянь проделал путь с юга, где они обосновались, до самых родных мест — северных Снежных гор, но так и не нашел его.

Тревога росла с каждым днем. Он не верил, что любимый мог бросить его и уйти сам, а значит, с ним наверняка приключилась беда. Врагов у них было предостаточно: и клан Юху Юга, враждующий с ними долгие годы, и даосы-охотники на демонов, и даже обычные охотники в лесу. С такой ничтожной магической силой его возлюбленный просто не смог бы спастись.

Жив ли он сейчас? Ху Тянь боялся даже думать об этом.

Хотя в сердце уже закрались дурные предчувствия, он все равно надеялся, что однажды мужчина снова появится перед ним живым и невредимым.

Может быть, небеса услышали его молитвы и сжалились? Когда Ху Тянь в очередной раз забрел в небольшой городок, он увидел знакомый силуэт и понял: он нашел его!

Юань Цзыжу прогуливался по улице, рассматривая товары на прилавках, как вдруг почувствовал, что его схватили за руку. Его резко дернули назад, запястье пронзила боль, а в ушах раздался яростный, хриплый голос человека, который, очевидно, давно не спал:

— Где ты пропадал все это время? Ты хоть знаешь, как я волновался?

Почувствовав, что его крепко прижали к груди, Юань Цзыжу не стал сопротивляться, а лишь тихо прильнул к нему. Ху Тянь заметил, что любимый все такой же послушный, но подозрительно молчалив. Он взял его за плечи и развернул к себе.

Глядя на это до боли знакомое лицо, он с тревогой спросил:

— Почему ты молчишь?

Но как только он закончил фразу, человек напротив закрыл лицо руками и зарыдал. Сердце Ху Тяня сжалось от боли. Он суетливо обнял его, поглаживая по плечам и приговаривая:

— Что случилось? Ну же, не бойся, я здесь...

Юань Цзыжу заплакал еще горше. Не обращая внимания на толпу на улице, он рыдал во весь голос, с надрывом.

Позже, когда Ху Тянь привел его в гостиницу и уложил в лучшем номере, Юань Цзыжу, наконец, перестал всхлипывать и посмотрел на него:

— Я голоден.

Ху Тянь, поняв смысл, не знал, смеяться или плакать. Он никак не ожидал, что после столь долгой разлуки первыми словами любимого будут именно эти.

— Хорошо, хорошо, я сейчас попрошу слугу принести что-нибудь простое.

Юань Цзыжу небрежно вытер слезы алым рукавом и довольно кивнул:

— Угу.

Увидев, что любимый улыбнулся, Ху Тянь почувствовал, как гора свалилась с его плеч. После долгих уговоров Юань Цзыжу рассказал о своих злоключениях. Набив рот едой, он поведал:

— В то утро я пошел за фруктами, но на горе наткнулся на отдыхающих даосов.

Ху Тянь подкладывал ему еду, приговаривая:

— Ешь медленнее, не торопись...

Юань Цзыжу, с трудом прожевывая, продолжал:

— Я хотел спрятаться, но было поздно. Они заметили меня и бросились в погоню.

Сделав глоток воды, он добавил:

— Сражаться я не умел, прятаться было негде, пришлось бежать. Я совсем потерял голову, не знал, куда бегу.

Ху Тянь подложил ему еще овощей, и Юань Цзыжу довольно прищурился.

— В конце концов я выбежал к обрыву. Пути назад не было, и мне пришлось прыгнуть.

При этих словах Ху Тянь крепче сжал его запястье. Юань Цзыжу успокаивающе похлопал его

по руке:

— Но мне повезло, видишь, я жив и здоров! Внизу была бурная река, но мы, лисы, от рождения умеем плавать. А я в этом деле вообще лучший в нашем клане.

Ху Тянь согласно кивнул. В его глазах это было единственное, чем Шань Жун мог похвастаться.

— Потом я выбрался на берег, но все вещи унесло течением. Денег нет, как связаться с тобой — не знаю. Так и шел, питаюсь дикими ягодами и рыбой.

Ху Тянь виновато опустил голову.

— Сегодня я был так голоден, несколько месяцев не ел нормальной еды. Хотел найти в городе хоть какую-то работу, чтобы заработать на хлеб. Но тут столько даосов, и меня поймал ты.

Он жалобно потянул себя за край одежды:

— Видишь, я до сих пор в том же самом!

Ху Тянь давно заметил помятую одежду и поспешил его утешить:

— Хорошо, хорошо, мой клад. Поешь, и мы пойдем купим тебе новые наряды.

Когда Ху Тянь был в хорошем настроении или особенно жалел Шань Жуна, он называл его своим кладом. Юань Цзыжу счастливо улыбнулся:

— Самые красивые!

Ху Тянь решительно кивнул:

— Конечно, самые красивые.

Юань Цзыжу, наконец довольный, взялся за палочки и принялся за еду еще быстрее.

Поскольку ткани в местной лавке показались им недостаточно хорошими, Ху Тянь отвез его в ближайший большой город и купил самую дорогую парчу. Выйдя из лавки с рулоном алой ткани, расшитой золотом, он нашел уединенное место, взмахнул рукой, и ткань превратилась в идеально скроенный халат.

Игнорируя перешептывания прохожих, Юань Цзыжу, сияя от счастья, прижался к руке Ху Тяня, и они отправились гулять по самым людным местам. Ху Тянь не возражал — он всегда был человеком гордым и своенравным, ему было наплевать на чужое мнение.

Когда они вдоволь нагулялись и устали, Ху Тянь взял его на спину и вскоре они вернулись в свой дом на горе Наньшань.

Ночью, обнимая своего мягкого и нежного любимого, вдыхая тонкий цветочный аромат его кожи, Ху Тянь подумал, что сегодня наконец-то сможет спокойно уснуть. Он прижался лбом к его макушке и провалился в глубокий сон.

А как только он уснул, Юань Цзыжу, который до этого тихонько посапывал, открыл глаза. В них не осталось ни капли сонливости. Он слегка коснулся лба Ху Тяня, погружая его в еще более крепкий сон, затем сел на постели, выбрался из дома и сел на каменную скамью, глядя на серп луны.

Как бы часто ему ни приходилось это делать, он никак не мог привыкнуть к жизни, где нужно спать в обнимку с кем-то. Ему нравилось играть разные роли — это был интересный опыт, но, глядя на спящего в доме человека, Юань Цзыжу потер шею: всем приходится нелегко!

На следующее утро, проснувшись, Ху Тянь машинально потянулся к соседнему месту и, обнаружив, что постель остыла, в ужасе подскочил.

Он сел, сбросил одеяло и бросился к выходу:

— Шань Жун! Шань Жун?

— Да! — в комнату вошел Юань Цзыжу. — Что случилось?

Ху Тянь замер, глядя на него во все глаза. Затем дрожащими руками обнял его за талию. Убедившись, что это не сон, он спросил:

— Куда ты снова убежал?

Юань Цзыжу моргнул:

— Никуда. Я поймал рыбу, хотел пожарить ее для тебя.

Страх Ху Тяня отступил:

— Разве тебе не надоело есть рыбу каждый день?

Юань Цзыжу покачал головой:

— Конечно, нет. Рыба из нашего залива Циншуй совсем не такая, как везде, она особенно жирная и ароматная.

Он потянулся к нему, Ху Тянь потерся о его плечо, а затем сказал:

— Впредь, куда бы ты ни шел, предупреждай меня, чтобы я знал заранее, понимаешь?

Юань Цзыжу послушно кивнул и, видя, что тот окончательно проснулся, попросил его сходить за рыбой еще.

— Эту рыбу-тигра так сложно ловить, за все утро я добыл только одну.

Ху Тянь, который никогда не мог ему отказать, поспешно начал одеваться:

— Хорошо, я понял.

Когда Ху Тянь скрылся из виду, Юань Цзыжу посмотрел ему вслед и покачал головой. Он искренне не понимал: если они так любят друг друга, как же можно было так мучить хозяина этого тела?

Впрочем, он не стал ломать над этим голову — чувства в этом мире слишком сложны. Юань Цзыжу присел на корточки: нужно заняться рыбой.

Прошли дни. Они жили спокойной, уединенной жизнью, словно обычные супруги, работая от рассвета до заката. В свободное время они гуляли по горе, и Юань Цзыжу иногда принимал

свой истинный облик, чтобы погоняться за зайцами.

Но реальность часто оказывается далека от ожиданий, а правда — лжива.

Однажды вечером, вернувшись с реки, Юань Цзыжу обнаружил, что Ху Тяня дома нет. Он сложил пальцы в заклинание, и перед ним появилось водяное зеркало.

По ту сторону зеркала красивая женщина крепко сжимала рукав Ху Тяня, глядя на него с мольбой:

— Ху Тянь, как ты можешь быть так жесток? Ты же знаешь, как тяжело лисам выносить потомство!

В ее голосе слышались слезы:

— Я готова родить тебе лисенка, ты же знаешь, какой это риск!

Затем лицо ее исказилось, и она закричала так пронзительно, что даже Юань Цзыжу вздрогнул. Женщина гневно указала рукой в сторону, где находился Юань Цзыжу:

— Кто такой этот Шань Жун? Сам не может дать тебе потомство, так еще и смеет помыкать тобой?

Не успела она договорить, как Ху Тянь резко развернулся и влепил ей звонкую пощечину.

— Предупреждаю: если я еще раз услышу от тебя хоть слово против Шань Жуна, тебе не поздоровится. Он — мой возлюбленный, единственный, кто живет в моем сердце. А ты кто такая, чтобы судить его?

Женщина, чья голова отлетела в сторону от удара, обернулась, прижимая ладонь к щеке, и посмотрела на него с неверием. Ху Тянь был абсолютно серьезен.

— Ты ударил меня? Из-за этого мужчины ты поднял на меня руку?

Она вцепилась в его одежду:

— Да как ты смеешь? Я — Юху Хуаи, самая знатная принцесса клана Юху! А что из себя представляет этот Шань Жун?

Она оттолкнула Ху Тяня и взревела:

— Он всего лишь грязный выродец, рожденный от нищей лисицы и бедного книгочея! Ни человек, ни демон!

Высказавшись, она словно почувствовала облегчение:

— Он — выродец, который даже не может носить фамилию вашего клана Снежной горы! Твой род его никогда не признает!

Ху Тянь, сдерживая ярость, смотрел на нее глазами, налитыми кровью, словно разъяренный демон.

<http://bllate.org/book/22153/2307658>